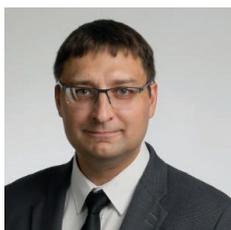




DOI: 10.19181/smtp.2023.5.3.7

EDN: ZHGSSI

САНКЦИИ США И КАНАДЫ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ



Васильев
Антон Александрович¹

¹ Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия



Серебряков
Андрей Александрович¹

¹ Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Для цитирования: *Васильев А. А.* Санкции США и Канады против Российской Федерации в сфере международного научного сотрудничества: политико-правовой анализ // *А. А. Васильев, А. А. Серебряков // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 3. С. 84–97. DOI 10.19181/smtp.2023.5.3.7. EDN ZHGSSI.*

АННОТАЦИЯ

В статье даётся политико-правовой анализ санкционных мер США и Канады против Российской Федерации в сфере международного научного сотрудничества. Приводится классификация санкций в сфере научно-технического сотрудничества. Отмечается, что по своей природе подобного рода санкции угрожают не только национальной безопасности России и уровню её технологического развития, но и существенным образом ограничивают общечеловеческие задачи по решению глобальным проблем. Очевидно, что в концепции открытости науки и глобальной взаимозависимости любые научные санкции носят эффект бумеранга, поскольку ограничивают не только Россию, но и другие государства, учёных, научные и обра-

зовательные организации в сотрудничестве для решения общих проблем. Авторы делают следующие выводы: данные санкции не носят достаточных правовых оснований; последствия их применения нормативно не определены, поэтому пробел в данной части может быть разрешён на основе как общих принципов международного права, так и путём фиксации в международных соглашениях последствий одностороннего отказа от выполнения обязательств (компенсация причинённых убытков, распределение рисков и финансовых обязательств); подобного рода санкционные меры не должны касаться отдельных учёных, поскольку каналы научной коммуникации выступают элементом мягкой силы и содействуют снятию политических разногласий (научная дипломатия); совершенно оправдано стремление российских властей в условиях санкций диверсифицировать научно-технические связи с иными государствами Азии, Африки, Латинской Америки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

санкции в сфере международного научного сотрудничества, Российская Федерация, США, Канада, присоединение Крыма, специальная военная операция на Украине

БЛАГОДАРНОСТИ:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда «Участие России в международном научном сотрудничестве в условиях санкционной гипердинамики: проблемы и модели их решения», № 23-28-01296, <https://rscf.ru/project/23-28-01296/>

«Цунами» санкций в отношении Российской Федерации затрагивает не только военно-политические и торгово-экономические аспекты, но и касается развития науки и технологий в России [1]. Совершенно уместно наряду с иными видами санкций выделять «научные санкции» или санкции в сфере международного научно-технического сотрудничества. Санкционная политика ряда государства против Российской Федерации позволяет выделить 2 типа санкций в сфере научно-технического сотрудничества:

1) Экономические санкции, которые косвенно затрагивают научное сотрудничество с Российской Федерации [2]. Например, санкции ЕС, США и других стран в части запрета передачи России технологий в сфере добычи нефти и газа носят прежде всего экономический эффект – влияют на добычу нефти и газа. И косвенно такие санкции закрывают доступ России к передовым технологиям и знаниям и ставят перед российской наукой задачу по созданию собственных импортозамещающих технологий.

2) Научные санкции в узком смысле этого слова, когда ограничения и запреты на международное научное сотрудничество с Россией непосредственно направлены на сокращение или полное прекращение каких-либо научно-технических связей. Так, 1 марта 2022 г. Министерство образования и науки Польши объявило о прекращении сотрудничества с Россией по проекту Объединённого института ядерных исследований в подмосковном городе Дубне и Международного центра научной и технической информации, а также о прекращении сотрудничества в рамках межправительственного со-

глашения между Польшей и России в сфере науки от 25 августа 1993 г. Кроме того, министерство образования и науки Польши рекомендовало польским университетам прекратить сотрудничество с российскими университетами.

Сложно переоценить роль санкций в сфере международного научного сотрудничества. По своей природе такие санкции угрожают национальной безопасности России, значительно могут сказаться на уровне технологического развития Российской Федерации, существенным образом ограничивают общечеловеческие задачи по решению глобальных проблем. Очевидно, что в концепции открытости науки и глобальной взаимозависимости любые научные санкции несут эффект бумеранга, поскольку ограничивают не только Россию, но и другие государства, учёных, научные и образовательные организации в сотрудничестве для решения общих проблем.

Важно, что в международных академических и политических кругах обсуждается как сама принципиальная возможность научных санкций, так и их специфика по сравнению с политическими санкциями. Соответственно, можно выделить две полярные позиции относительно научных санкций как таковых.

Одна часть – в основном представители политических кругов иностранных государств – высказывается за использование всего арсенала возможных мер давления на Россию, включая и санкции в сфере научно-технического сотрудничества, и зачастую вводит их и на основе собственных политических заявлений или решений. В рамках этой группы участников полемики дискутируется тема ответственности учёных за действия собственного правительства. Так, в одном из докладов отмечается, что в качестве основы решений о разрыве связей с российскими учёными и институтами указывается стремление воздействовать на российское правительство. Однако из издержек указано то, что отдельным учёным приходится нести ответственность за действия правительства [3].

Другая часть участников дискуссии – в основном представители научных кругов – ссылаются на недопустимость и несправедливость распространения санкций на науку и учёных. С одной стороны, неуместно применение санкций в отношении неполитических субъектов – лиц, принимающих управленческие решения. С другой стороны, санкции в сфере науки наносят ущерб не только России, но и международной науке, отрицательно сказываясь на достижении технологических прорывов и улучшении жизни человечества.

С точки зрения влияния и значения особый интерес представляет политико-правовой анализ санкции США и Канады против России в сфере международного научного и технического сотрудничества. Следует отметить, что об уровне кооперации науки в США и России свидетельствуют данные о совместных публикациях. В 2017–2019 гг. насчитывалось более 14 тыс. статей – совместных публикаций учёных из России и США. И по этому показателю США занимали 1-е место, следом шли Германия, Франция, Великобритания и Китай.

Надо сказать, что научно-техническое сотрудничество России и США имеет давнюю историю [4]. Следует отметить значительное влияние достижений США в сфере поддержки науки и техники на молодое советское государство. Исследования демонстрируют, что СССР активно перенимал лучшие прак-

тики США в части поддержки учёных и изобретателей в 1928–1930 гг. [5]. Безусловно, гонка вооружений и освоение космоса в 1945–1990 гг. на долгие годы породили как мощный стимул для развития научно-технических комплексов США и России, так и привели к значительному ограничению научно-технических контактов между советскими и американскими учёными. Но, несмотря на время холодной войны, СССР и США активно сотрудничали в сфере освоения космоса. Между СССР и США было заключено соглашение «О сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях», по которому предусматривалась реализация совместного проекта «Союз-Аполлон» – стыковка советских и американских космических кораблей с переходом космонавтов («рукопожатие в космосе»).

С 1958 г. СССР и США был заключён ряд двухгодичных соглашений об обменах в области науки, техники и образования. Кроме того, в результате встреч и переговоров на высшем уровне в 1972–1974 гг. заключены соглашения по вопросам экономических отношений и сотрудничества в областях медицинской науки и здравоохранения (1972 г.), исследования Мирового океана (1973 г.); общее соглашение о контактах, обменах и сотрудничестве (1973 г.); Конвенция о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (1973 г.) и др. [6].

Распад ССР повлёк за собой либерализацию отношений в сфере науки и техники между двумя странами, что привело к развитию различных форм научно-технического сотрудничества:

- совместные программы по освоению космоса в рамках МКС;
- различного рода стипендиальные программы, академические обмены, деятельность фондов на территории России;
- развитие научных и образовательных контактов между университетами России и США;
- использование американского опыта по инновационной деятельности университетов, создание аналога Силиконовой долины в Сколково и многое другое.

На межгосударственном уровне между Россией и США действует лишь одно Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях от 17.06.1992 г., действие которого неоднократно продлевалось¹. В 2011 и 2013 гг. Соглашение было существенно изменено. Срок действия Соглашения определён до 31.12.2030 г.

На основе данного Соглашения между Россией и США осуществляется научное сотрудничество, реализация проектов совместных полётов на станцию «Мир», а также проект Международной космической станции. 1 ноября 1993 г. Российское космическое агентство и НАСА подписали Детальный план работ по международной космической станции. Позже, 23 июня 1994 г., в Вашингтоне было подписано Временное соглашение по проведению работ, ведущих к российскому партнёрству в Постоянной пилотируемой гражданской космической станции. Это послужило началом официально-

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях // Бюллетень международных договоров. 2008. № 8. С. 20–24.

го начала работ России над МКС. Ключевым соглашением, устанавливающим права и обязанности стран, участвующих в проекте МКС, является Межправительственное соглашение о космической станции (Space Station Intergovernmental Agreement), которое было подписано 29 января 1998 г. правительствами 15 стран, участвовавших на тот момент в проекте, включая Россию и США².

Помимо упомянутых документов в сфере совместного освоения космоса, между Российской Федерацией и США заключено межправительственное Соглашение о сотрудничестве в сфере науки и техники 1993 г., действие которого пролонгировано до 2025 г. В данном Соглашении предусматриваются формы научно-технического сотрудничества России и США:

- обмен научными идеями, информацией, технологиями;
- обмен учёными и специалистами;
- проведение совместных научных мероприятий;
- повышение квалификации и подготовка специалистов;
- совместные научные исследования;
- иные формы сотрудничества.

В Соглашении определяются взаимные обязательства по охране интеллектуальной собственности и распределению прав на результаты научно-технического творчества.

В развитие данного Соглашения были заключены Соглашения и иные акты между Российской академией наук и научными организациями США: Соглашение о сотрудничестве в области научных, инженерных и медицинских исследований между Российской академией наук и национальными академиями США (2008 г.); Соглашение о сотрудничестве в области научных, инженерных и медицинских исследований между Российской академией наук и Национальной академией наук США, состоящее из Протокола переговоров делегаций Российской академии наук и Национальной академии наук США (2015 г.); Меморандум о сотрудничестве в области фундаментальных биомедицинских исследований между Российской академией наук и Национальным институтом здоровья США (2011 г.); Меморандум о взаимопонимании между Российской академией наук и Национальным институтом стандартов Министерства торговли Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области химических, физических наук, технических измерений и стандартов (2006 г.) [5].

До 2016 г. действовало Соглашение между Правительством России и Правительством США о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах 2013 г., по которому Росатом и Министерство энергетики США сотрудничали в сфере ядерной энергетики³. В 2016 г., по сообщению МИД РФ, Соглашение перестало применяться с учётом позиции США.

² Соглашение между Правительством Канады, правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединённых Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения // Собрание законодательства РФ. 11 июня 2001 г. № 24. Ст. 2411.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединённых Штатов Америки о сотрудничестве в научных исследованиях и разработках в ядерной и энергетической сферах // Бюллетень международных договоров. 2014. № 9. С. 21–37.

Но по мере охлаждения отношений между Россией и странами НАТО с 2007 г. постепенно стали сворачиваться те или иные научно-исследовательские и образовательные контакты между Россией и США. Так, по инициативе Российской Федерации прекратили работу ряд американских неправительственных фондов, среди задач которых были академические обмены, популяризация научных знаний и т. п.

С 2014 г. после перехода Крыма под российскую юрисдикцию санкционная политика США стала стремительно нарастать. В 2014 г. Министерство энергетики США запретило российским учёным доступ к национальным лабораториям. В этот же период американское правительство приостановило сотрудничество в космической отрасли [7].

В ведении министерства энергетики США находится 17 лабораторий с бюджетом более 14 млрд долларов. В 2012 г. в этих лабораториях трудились 2 тысячи российских учёных. В 2013 г. в США въехали 6700 учёных и аспирантов из России. Наиболее тесные контакты российских исследователей сложились с Брукхейвенской лабораторией. Исключения из ограничений были сделаны в сфере ядерной энергетики и оружия массового поражения. «Научное сотрудничество с лабораториями Министерства энергетики США идёт с советских времён и не прекращалось даже во время холодной войны», – отмечает физик Игорь Алексеев, руководитель группы Института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ) в международной научной коллаборации STAR. Он расценивает происходящее как «полный разрыв отношений». Заведующий лабораторией теоретической физики ИТЭФ Александр Горский считает, что под угрозой оказались совместные исследования с Национальной ускорительной лабораторией имени Ферми.

Сотрудники Минэнерго США должны были участвовать в двух крупных российских проектах. В конце апреля в Саровском ядерном центре планировалось открытие научной программы «Современная лайнерная технология» – все работы должны были вестись на основе российского дискового взрывомагнитного генератора, отмечает издание. Под угрозой оказалось участие американцев в работе Международного центра исследований, строящегося в Димитровграде. По договору исследователи из США должны получить возможность работать с научно-исследовательским реактором четвёртого поколения на быстрых нейтронах⁴.

В 2019 г. Министерство энергетики США в целях противодействия промышленному шпионажу, передаче Китаю и другим странам «чувствительной» научно-технической информации в сфере критических технологий установило запрет на работу американских учёных в финансируемых Россией проектах, ограничило возможность российских исследователей участвовать в научной работе национальных лабораторий США⁵.

⁴ Климентьева Л. Минэнерго США закрыло свои лаборатории для российских физиков // Ведомости: [сайт]. 11.04.2014. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/04/11/minenergo-ssha-zakrylo-svoi-laboratorii-dlya-rossijskih> (дата обращения: 23.07.2023).

⁵ Energy Department to Ban Foreign Talent- Recruitment Programs // The Wall Street Journal: [сайт]. 01.02.2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/energy-department-to-ban-foreign-talent-recruitment-programs-11549052674?mod=searchresults&page=1&pos=1> (дата обращения: 23.07.2023).

Новый виток санкций США против России в сфере научно-технического сотрудничества начался в связи со специальной военной операцией России в Украине.

11 июня 2022 г. на сайте Белого дома было опубликовано Руководство по научно-техническому сотрудничеству с Российской Федерацией для правительства США и организаций, связанных с правительством США⁶.

В данном документе можно выделить следующие основные тезисы:

- заявлено о прекращении институциональных, административных, финансовых и кадровых отношений, а также научно-исследовательского сотрудничества в области науки и технологий с российскими государственными исследовательскими учреждениями и лицами, которые продолжают работать в этих учреждениях или действуют по их указанию;
- проекты, начатые до 24 февраля 2022 г., могут быть завершены, однако новые проекты в затронутых тематических областях инициироваться не будут;
- связанные с правительством США организации, такие как центры исследований и разработок, финансируемые из федерального бюджета (FFRDC), и другие подобные учреждения, имеющие гранты, контракты или соглашения о сотрудничестве, работающие с Российской Федерацией, должны обращаться в свои поддерживающие агентства за дальнейшими указаниями;
- неправительственные учреждения должны сами определить, как продолжать контакты и сотрудничество между американскими и российскими научными сообществами в целях содействия открытому обмену идеями в международном научно-техническом сообществе;
- российским учёным, решившим покинуть Россию и/или остаться в США в силу своих убеждений, планируется предоставлять меры поддержки;
- сделана оговорка о том, что в некоторых случаях научно-техническое сотрудничество между Россией и США может продолжаться, например, в целях выполнения международных обязательств США.

5 августа 2022 г. американское правительство наряду с иными санкциями признало незаконными любые формы сотрудничества, в том числе публикационную деятельность с целым рядом научных организаций России. Прежде всего, ограничения коснулись Сколтеха и МФТИ. Так, МИТ свернул все программы со Сколтехом. Примечательно, что при официальном объявлении США о нежелательности научно-технического сотрудничества с Россией ни одно из соглашений в сфере сотрудничества в области науки и техники, космоса, иных областях исследований не было денонсировано или официально приостановлено. Можно говорить не о юридическом прекращении любых форм научного сотрудничества, а о фактической «заморозке» (приостановлении) тех или иных форм научных контактов.

⁶ Guidance On Scientific and Technological Cooperation with the Russian Federation for U.S. Government and U.S. Government Affiliated Organizations // The White House: [сайт]. 11.06.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/06/11/guidance-on-scientific-and-technological-cooperation-with-the-russian-federation-for-u-s-government-and-u-s-government-affiliated-organizations/> (дата обращения: 23.07.2023).

Другим примером сохранения партнёрских отношений с Россией выступает международный проект по термоядерной установке во Франции (ИТЭР), в котором Россия и США играют ключевую роль, в том числе с точки зрения финансирования. Администрация Президента США Байдена прямо заявила, что прекращение сотрудничества по данному проекту противоречит международному праву. В Соглашении по данному проекту не предусматривается возможность исключения кого-либо из членов коллаборации из общего проекта.

Таким образом, санкции США в сфере науки и техники ограничены в следующих моментах:

- не затрагивают проекты, которые начались до 24 февраля 2023 г.;
- не имеют силы в отношении тех научных проектов, в которых США обязаны выполнять принятые на себя обязательства и которые носят стратегический характер;
- санкции направлены на прекращение научно-технического сотрудничества с российскими научными организациями, но при этом не затрагивают возможности привлечения российских учёных для работы в США.

Анализ санкционной политики демонстрирует существенные пробелы в международном праве в части правовых последствий прекращения или приостановления научно-технических связей. Так, для совместного проекта Сколтех и МИТ было потрачено более 300 млн долларов из российского бюджета. В общих соглашениях двух партнёров не предусмотрены последствия отказа от сотрудничества и возможные компенсации. Полагаем, что на перспективу в новых соглашениях о международных научных проектах целесообразно устанавливать последствия, в том числе урегулирование финансовых аспектов, на случай введения санкций.

Стоит отметить, что Российская Федерация также предпринимает меры по прекращению научно-технического сотрудничества с недружественными странами. 3 июня 2022 г. в СМИ была опубликована информация о прекращении действия меморандума о сотрудничестве в области культуры, науки, образования и СМИ между Россией и США⁷. Вместе с тем, по данным СПС «КонсультантПлюс», Постановление Правительства РФ от 29.08.1998 № 1008 «О подписании Меморандума о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и средств массовой информации» на данный момент не утратило силу и не изменено.

Но, в целом, Россия придерживается линии открытости науки и недопустимости применения санкций в научно-технической сфере. Неоднократно российские власти заявляли о сохранении своих обязательств по поддержке научно-технического сотрудничества с зарубежными партнёрами.

Примечательно, что весьма нередки случаи, когда зарубежные, в том числе американские, учёные не разделяют подходов правительств своих стран в

⁷ Россия и США прекратят сотрудничество в области культуры, науки и СМИ // РИА Новости: [сайт]. 03.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220603/ssha-1792845071.html> (дата обращения: 23.07.2023).

части санкционного режима относительно научно-технического сотрудничества с Россией. В целом, американское научное сообщество придерживается тактики сохранения научных связей с российскими коллегами. Например, президент Гарвардского университета высказался о необходимости поддержания отношений с российскими учёными⁸.

Особую известность приобрело письмо пяти учёных в журнале *Science*. Письмо подписали учёный-физик Джон Холдрен из Гарвардского университета, генетик Нина Федорова (Государственный университет Пенсильвании), физик Нил Лейн (университет Райса), директор лаборатории Sainsbury в Норвиче Ник Талбот, а также биолог Тоби Сприбил (Университет Альберты).

В письме говорится: «Прекращение любого взаимодействия с российскими учёными стало бы серьёзным препятствием для множества западных и глобальных интересов и ценностей, которые включают достижение быстрого прогресса в решении глобальных проблем, связанных с наукой и технологиями, поддержание неидеологических линий связи через национальные границы и противодействие идеологическим стереотипам и неизбирательным преследованиям»⁹.

Наряду с указанными формами ограничений в сотрудничестве США и России в сфере науки и техники, следует отметить политику США по привлечению ведущих учёных из России, даже в условиях санкций и режима СВО. США фактически не прекратили работу по поиску и привлечению на работу в Америку ведущих учёных из России. Более того, официально руководство США рассматривает утечку мозгов из России как способ давления на российский истеблишмент, сдерживание технологического развития России, её оборонных возможностей. В апреле администрация Байдена обратилась к Конгрессу с просьбой предоставить ускоренную визу для граждан России с учёными степенями в области STEM в рамках более широкого пакета законодательной помощи Украине. Однако это предложение было исключено из окончательного варианта закона, как сообщается, из-за противодействия со стороны законодателей-республиканцев.

Следует отметить, что далеко не все из санкций – результат решений органов публичной администрации США. В целом ряде случаев прекращение или приостановление тех или иных форм сотрудничества с Россией – следствие инициативы американских научных, образовательных организаций и отдельных учёных. Ими сотрудничество с российскими учёными зачастую рассматривается как вопрос их репутации. Такие санкции можно назвать частными и репутационными.

Санкции Канады в отношении России во многом следуют общим подходам, которые используются странами ЕС и США. К сожалению, для них также характерен политический подтекст и отсутствие достаточных и справедливых оснований. Но при этом санкции не носят всеобъемлющего характера и скорее имеют точечное значение.

⁸ Baker S. Academic ties 'especially important' amid global tensions // Times Higher Education: [сайт]. 15.03.2022. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/academic-ties-especially-important-amid-global-tensions-bacow> (дата обращения: 23.07.2023).

⁹ Западные учёные призвали не отказываться от работы с коллегами из России // РБК: [сайт]. 26.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/03/2022/623e62469a794719ffd51896> (дата обращения: 23.07.2023).

Канада поручила своим научным агентствам «воздержаться» от начала нового сотрудничества с Россией, разрешив при этом продолжать индивидуальное взаимодействие.

Министерство науки Канады пояснило в заявлении: «Признавая историческую роль, которую учёные, академики и исследователи сыграли в защите свободы от тирании, мы не призываем к широкому запрету на сотрудничество с отдельными российскими исследователями. Однако мы попросили агентства, предоставляющие исследования, принять строгие меры, чтобы запретить финансирование научного сотрудничества, которое может способствовать интересам режима Владимира Путина»¹⁰.

19 июля 2023 г. Канада расширила санкционный список и включила в него персонально министра науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фалькова и Министерство науки и высшего образования России¹¹.

С учётом сказанного, санкции в сфере научно-технического сотрудничества могут быть двух видов:

- официальные санкции путём принятия правовых актов со стороны органов публичной власти;
- фактические санкции без издания правовых актов в форме отказа в той или иной форме от взаимного сотрудничества.

Кроме того, для сферы науки более очевидно фактическое прекращение научно-технического сотрудничества по двум причинам:

- 1) политический курс правительства и конформизм научных организаций;
- 2) репутационные издержки.

С точки зрения содержания и направленности санкции США и Канады в сфере науки против России можно представить следующим образом:

- односторонний отказ/денонсация международных соглашений о сотрудничестве в сфере науки и техники;
- прекращение финансированию проектов с участием российских научных организаций;
- прекращение официальных академических обменов;
- ограничение или запрет на передачу технологий и доступ к научно-технической информации;
- ограничения на публикации российских учёных с российской аффилиацией;
- запрет на поставки научного оборудования, материалов для проведения научных исследований;
- запрет на передачу прав на интеллектуальную собственность, программное обеспечение, необходимых для проведения научных исследований;

¹⁰ Canadian Sanctions Related to Russia // Government of Canada: [сайт]. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/sanctions/russia-russie.aspx?lang=eng (дата обращения: 23.07.2023).

¹¹ Regulations Amending the Special Economic Measures (Russia) Regulations // Government of Canada: [сайт]. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/sanctions/russia-russie.aspx?lang=eng (дата обращения: 23.07.2023).

- запрет на те или иные формы совместных научных исследований;
- запрет участия американских учёных в научных мероприятиях в России [2, с. 11].

Ограничения на публикации российских учёных или доступ к международным базам цитирования находятся вне сферы публичного управления. Редакции научных журналов зачастую относятся к неправительственной сфере и только от редакционной политики и этики зависит принятие той или иной статьи к печати по национальному признаку.

Подытоживая, можно сформулировать несколько обобщений и предложений в части санкционной политики США и Канады против России в научном секторе. Во-первых, возникают обоснованные сомнения не только в справедливости научных санкций, но и их правовых основаниях [8]. Не случайно американские санкции не распространяются на научные проекты, которые связаны с международными обязательствами США. В Канаде ограничена возможность применения санкций в отношении индивидуальных контактов российских и канадских учёных.

Во-вторых, нормативно не определены последствия применения санкций. Пробел в данной части может быть разрешён на основе как общих принципов международного права, так и путём фиксации в международных соглашениях последствий одностороннего отказа от выполнения обязательств (компенсация причиненных убытков, распределение рисков и финансовых обязательств).

В-третьих, совершенно понятно, что санкции не должны касаться отдельных учёных, поскольку каналы научной коммуникации выступают элементом мягкой силы и содействуют снятию политических разногласий (научная дипломатия) [9]. С помощью научной дипломатии возможно достижения взаимопонимания и мира между народами, постепенное снятие санкционного давления.

В-четвёртых, совершенно оправдано стремление российских властей в условиях санкций диверсифицировать научно-технические связи с иными, «дружественными» государствами Азии, Африки, Латинской Америки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Plackett B.* The future of research collaborations involving Russia // *Nature*. 2022. March 18. DOI 10.1038/d41586-022-00761-9.
2. *Дежина И. Г.* Экономические санкции и наука // *Экономическое развитие России*. 2015. № 11. С. 76–80. EDN VOCMKF.
3. Concerns about academic freedom caused by the Russia-Ukraine War / O. Delardas, K. S. Kechagias, K. K. Triantafyllidis, P. Giannos // *EMBO Reports*. 2022. № 23 (5), art. e55079. DOI 10.15252/embr.202255079.
4. *Васильев А. А.* Правовое регулирование научной сферы в России и США / А. А. Васильев, Ю. В. Печатнова // *Управление и политика*. 2022. №1 (3). С. 35–57. DOI 10.24833/2782-7062-2022-1-3-35-67. EDN FDECIN.
5. *Армашова А. В.* Правовая политика Советского государства в сфере развития науки / А. В. Армашова, Д. Д. Максимова, О. Д. Максимова, М. О. Окунева. М. : Ленанд, 2022. 423 с. EDN RKOUXM.

6. *Барабашев А. Г.* Правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в сфере науки и технологий / А. Г. Барабашев, Д. В. Пономарева // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 7. С. 115–122. DOI 10.17803/1994-1471.2019.104.7.115-122. EDN KRLBHM.

7. *Андрюшкевич О. А.* Рамочные программы ЕС и сотрудничество с Россией // *Концепции*. 2020. № 1. С. 52–62. DOI 10.34705/КО.2020.39.1.007. EDN CWRWUL.

8. Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества: российский опыт и лучшие мировые практики / Под ред. А. А. Васильева. Барнаул : ООО «АЗБУКА», 2022. 395 с.

9. *Горохов А. А.* Научная дипломатия / А. А. Горохов, З. Виторович. М.-Цюрих : LAP. 2020. 156 с.

Статья поступила в редакцию 26.07.2023.

Одобрена после рецензирования 04.09.2023. Принята к публикации 06.09.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильев Антон Александрович anton_vasiliev@mail.ru

Доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

AuthorID РИНЦ: 619569

ORCID: 0000-0003-3122-531X

Web of Science ResearcherID: N-8386-2016

Серебряков Андрей Александрович goodwrong@gmail.com

Старший преподаватель, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

AuthorID РИНЦ: 733399

ORCID: 0000-0002-9184-6778

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.3.7

US AND CANADIAN SANCTIONS AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC COOPERATION: POLITICAL AND LEGAL ANALYSIS

Anton A. Vasiliev¹, Andrei A. Serebriakov¹

¹Altai State University, Barnaul, Russia

For citation: Vasiliev, A. A., Serebriakov, A. A. (2023). US and Canadian Sanctions Against the Russian Federation in the Field of International Scientific Cooperation: Political and Legal Analysis. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 3. P. 84–97. DOI 10.19181/smtp.2023.5.3.7.

Abstract. The article provides a political and legal analysis of the US and Canadian sanctions against the Russian Federation in the field of international scientific cooperation. The classifi-

cation of sanctions in the field of S&T cooperation is given. It is noted that by their nature, such sanctions threaten not only the national security and the level of technological development of Russia, but also significantly limit the universal tasks of solving global problems. Obviously, in the concept of open science and global interdependence, any scientific sanctions have a boomerang effect, since they limit not only Russia, but also other states, scientists, academic and educational organizations in cooperation to solve common problems. The authors draw the following conclusions: these sanctions do not have sufficient legal grounds; the consequences of their application are not normatively defined, so the gap in this part can be resolved on the basis of both the general principles of international law and by fixing in international agreements the consequences of a unilateral refusal to fulfill obligations (compensation for losses caused, distribution of risks and financial obligations); sanctions of this kind should not apply to individual scientists, since the channels of scientific communication act as an element of soft power and contribute to the removal of political differences (scientific diplomacy); the desire of the Russian authorities under the sanctions to diversify scientific and technical ties with other states of Asia, Africa, and Latin America is completely justified.

Keywords: sanctions in the field of international scientific cooperation, Russian Federation, USA, Canada, annexation of Crimea, special military operation in Ukraine

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation grant “Russia’s participation in international scientific cooperation in the context of sanctions hyperdynamics: problems and models for their solving”

REFERENCES

1. Plackett, B. (2022). The future of research collaborations involving Russia. *Nature*. March 18. DOI 10.1038/d41586-022-00761-9.
2. Dezhina, I. G. (2015). Economic sanctions and science. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. Vol. 11. P. 76–80. (In Russ.).
3. Delardas, O., Kechagias, K. S., Triantafyllidis, K. K. and Giannos, P. (2022). Concerns about academic freedom caused by the Russia-Ukraine War”, *EMBO Concept*. No. 23 (5). art. e55079. DOI 10.15252/embr.202255079.
4. Vasil’ev, A. A. and Pechatnova, Yu. V. (2022). Legal regulation of scientific sphere in Russia and the USA. *Upravlenie i politika*. No. 1 (3). P. 35–57. DOI 10.24833/2782-7062-2022-1-3-35-67. (In Russ.).
5. Armashova, A. V., Maksimova, D. D., Maksimova, O. D. and Okuneva, M. O. (2022). *Pravovaya politika Sovetskogo gosudarstva v sfere razvitiya nauki* [Legal policy of the Soviet state in the sphere of science development]. Moscow: Lenand. (In Russ.).
6. Barabashev, A. G. and Ponomareva, D. V. (2019). Legal regulation of cooperation between the Russian Federation and the United States of America in the field of science and technology. *Aktual’nye problemy rossiiskogo prava*. No. 7. P. 115–122. DOI 10.17803/1994-1471.2019.104.7.115-122. (In Russ.).
7. Andryushkevich, O. A. (2020). EU Framework Programmes and cooperation with Russia. *Kontseptsii*. No. 1. P. 52–62. DOI 10.34705/KO.2020.39.1.007. (In Russ.).
8. Vasil’ev, A. A. (ed.) (2022). *Legal Regulation of International Scientific and Technical Cooperation: Russian Experience and Best International Practices*. Barnaul: Azbuka. (In Russ.).

9. Gorokhov, A. A. and Vitorovich, Z. (2020). *Nauchnaya diplomatiya* [Science diplomacy]. Moscow-Zürich: LAP. (In Russ.).

The article was submitted on 26.07.2023.

Approved after reviewing 04.09.2023. Accepted for publication 06.09.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vasiliev Anton *anton_vasiliev@mail.ru*

Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Law Institute, Altai State University, Barnaul, Russia

AuthorID RSCI: 619569

ORCID: 0000-0003-3122-531X

Web of Science ResearcherID: N-8386-2016

Serebriakov Andrei *goodwrong@gmail.com*

Senior Lecturer, Altai State University, Barnaul, Russia

AuthorID RSCI: 733399

ORCID: 0000-0002-9184-6778